

ОНИМЫ И АПЕЛЛЯТИВЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ НОМИНАТИВНЫХ РЯДАХ

О.М. ГОЛИКОВА. ОНИМИ І АПЕЛЛЯТИВИ У ВІРШОВИХ НОМІНАТИВНИХ РЯДАХ.

У статті комплексно описано особливості функціонування онімів в структурі номінативного ряду. Аналізуються ефекти виразності, що виникають на основі рядів такого типу. Висунуто та на прикладах доведено гіпотезу про естетичне значення онімів як членів номінативного ряду. Наводяться приклади поетичних творів, де ці ряди слугують сигналами інтертекстуальності та структурують культурний простір тексту. У статті показано, що ряд онімів є сильним засобом виразності, адже на природу номінатива накладається специфіка поетоніма.

Ключові слова: естетичне значення, ефекти виразності, номінативний ряд, онім, прецедентність, сигнал інтертекстуальності.

О.Н. ГОЛИКОВА. ОНИМЫ И АПЕЛЛЯТИВЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ НОМИНАТИВНЫХ РЯДАХ.

В статье комплексно описываются особенности функционирования онимов в структуре номинативного ряда. Анализируются эффекты выразительности, возникающие на основе рядов такого типа. Выдвинута и на примерах доказана гипотеза об эстетическом значении онимов как членов номинативного ряда. Приводятся примеры поэтических произведений, где эти ряды являются сигналами интертекстуальности и структурируют культурное пространство текста. В статье показано, что ряд онимов является сильным выразительным средством, поскольку на природу номинатива накладывается специфика поетонима.

Ключевые слова: эстетическое значение, эффекты выразительности, номинативный ряд, оним, прецедентность, сигнал интертекстуальности.

GOLIKOVA OKSANA. ONYMS AND APPELLATIVES IN POETIC NOMINATIVE ROWS.

The article comprehensively describes peculiarities of functioning of onyms in the structure of nominative rows. The effects of expressiveness arising from this type of rows are under analysis. The hypothesis about aesthetic value of onyms as members of nominative rows is put forward and proved by examples. The examples of poetic works are given, where the aforesaid rows are intertextuality signals and structurize the cultural area in the text. The article shows that a number of onyms is a strong expressive means, whereas the specifics of poetonym are superimposed on the nominative's nature.

Key words: aesthetic value, effects of expressiveness, nominative row, onym, precedence, intertextuality signal.

Роль онимов в поэтическом тексте достаточно подробно описана в современной лингвистике (см., напр., работы В.М. Калинкина, Е.А. Скоробогатовой и др.). «Поэзия нового времени активно использует выразительный потенциал имен собственных и актуализирует оппозицию имя собственное – имя нарицательное» [6, с. 310]. Номинативные ряды и их потенциал в художественном тексте так же рассматривались представителями различных научных школ и направлений (см., напр., работы О.Н. Панченко, О.Н. Голиковой). Нам представляется актуальным комплексно рассмотреть особенности функционирования онимов в структуре номинативного ряда, ибо это вопрос до сих пор не был изучен.

Целью данной работы является рассмотрение имен собственных в номинативных рядах и анализ выразительных эффектов, возникающих на основе рядов такого типа. Мы выдвигаем гипотезу об эстетическом значении онимов как членов номинативного ряда.

Онимы играют исключительно важную роль в художественном тексте. Индивидуально-авторская картина мира проявляется через ономастическую структуру текста. Противопоставление имен собственных именам нарицательным является общепринятым в лингвистике (В.В. Виноградов, А.В. Суперанская и др.). В ткани художественного, особенно стихотворного, текста имена собственные выполняют не только прагматическую функцию «классификаторов» (А.А. Реформатский), а служат средством передачи эстетического смысла.

В учении Б.А. Ларина о семантической сложности как свойстве художественной речи говорится о том, что сущность языка как эстетического явления составляют «смысловые (семантические) обертоны», «комбинаторные приращения», то есть «те смысловые элементы, которые нами воспринимаются, но не имеют своих знаков в речи, а образуются из взаимодействия совокупности слов» [5, с. 35-36]. Качественное преобразование слова в художественном тексте приводит ученого к необходимости выделения особой семантической категории – *эстетического значения слова*. Это значение проявляется в несамостоятельной «поглощенной, оттеночной» функции слова, так как обозначены границы разного в каждом случае ассоциативного развертывания смысла данной речи. Семантическая перспектива слова в художественном произведении может быть разной: «Комбинаторные приращения образуются и в пределах одной фразы, и, кроме того, из сочетания периодов – в пределах одной главы; далее, есть оттенки, возникающие только из законченного целого» [там же]. Изучение слова в контексте единого художественного целого, по мнению многих ученых, является необходимым условием выявления его эстетических качеств [1; 3]. Ранее нами рассматривались так называемые номинативные ряды [2]. Под номинативным рядом мы понимаем последовательность морфологически однородных номинативов, объединенных композиционной ролью и связанных с определенным приемом построения текста. В большинстве случаев они могут быть синтаксически однородными или однотипными, хотя этот критерий и не является обязательным для выделения ряда [2, с. 6].

Этот особый вид однородного грамматического ряда достаточно широко представлен в русской поэзии. Членами номинативного ряда часто являются онимы.

Например:

Алчак-Кая, Солхат, Бахчисарай...

*Я понял там, чем стал Господний рай
после изгнанья Евы и Адама*

[Б. Чичибабин «Судакские элегии»].

Здесь в первом стихе выделен ряд номинативов, который является рядом имен собственных. Номинативные ряды в художественном тексте часто выступают одним из средств объективации эстетического значения ряда: как синтаксической языковой единицы, так и каждого компонента ряда в структуре синтаксического целого. Процесс художественного обобщения, который включает в себя в значительной степени фантазию, воображение, интуицию, домысел, подсознание как автора, так и читателя, основывается на раскрытии эстетического значения номинатива в ряду. Мы рассматриваем номинатив как *прегнантную* форму имени. (Мы называем *прегнантной* такую языковую единицу, которая в наиболее свернутой, значимой и минимально необходимой грамматической форме воплощает определенное языковое значение [2]). В ряду семантическая сложность номинатива проявляется в полной мере. Возникают своеобразные выразительные эффекты.

В общем значении под словесной выразительностью понимается система речевых средств, предназначенных для индивидуально-авторского изображения объекта восприятия. Выразительность номинативного ряда связана с *прегнантностью* номинативов как центров, составляющих однородный номинативный ряд. Дополнительное эстетическое значение реализуется посредством повтора номинативных единиц в ряду.

В центре нашего исследования находятся номинативные ряды, все члены которых являются именами собственными.

Например:

Исчезли Гроль, и Ральф, и Свен

Среди растений сада.

К цветам навек попали в плен

Эрглен, Линор и Ада.

В глазах зеленоглазой Джэн –

Змеиная отрада.

[К. Бальмонт «Замок Джэн Вальмор»].

Онимы в первом и четвертом стихах представляют собой синтаксически однородные ряды подлежащих. Каждое отдельно взятое имя дает родовую и национально-этническую характеристику. Совокупность имен в двух стихах (1 и 4) одной строфы структурирует культурный контекст: читатель воспринимает английскую балладу, написанную на русском языке. Об этой функции онимов в поэтическом тексте подробно пишет Э.А.Кравченко [4]. В диссертации ученого предпринята попытка обосновать внутритекстовое превращение поэтонима в интралингвальный/интерлингвальный символ. Усиливают культурный контекст, инерционно развертывая его во времени и пространстве, номинативные ряды онимов, в которых каждое имя собственное представлено в форме множественного числа:

*Эти Снорри, Сигурды, Тормодды, Гуннары,
С именами железными, духи морей,
От ветров получили суровые чары
Для угрюмой, томительной песни своей*
[К. Бальмонт «Исландия»].

Плюральная форма онимов передает обобщающе-характеризующее значение. В подобных контекстах речь идет не о конкретных людях, а о представителях определенного типа, в данном случае – этноса.

Имена собственные, которые образуют номинативные ряды в поэтическом тексте, могут быть значимыми в культуре, узнаваемыми, имеющими ассоциативное культурное поле, т.е. прецедентными.

Например:

*«Живу ли я?
«Конечно...» – успокаивает Дарвин.
Живу ли я?
«Не знаю...» – улыбается Сократ.
Живу ли я?
«Надо жить!» – кричит Маяковский
и предлагает мне свое оружие,
чтобы проверить, живу ли я»*
[Евг. Евтушенко «Ночь Поэзии»].

Вертикальный ряд *Дарвин-Сократ-Маяковский* называет значимых личностей в истории человечества, а совокупность этих прецедентных имен структурирует картину мира поэта. Межкультурный диалог создают ряды прецедентных для национальной культуры имен, функционирующие в тексте, написанном на другом национальном языке.

Например:

*І Бєлий, і Блок, і Єсенін, і Ключєв:
Росіє, Росіє, Росіє моя!
...Стоїть сторожєрзаній Київ,
і двістірозін'ястий я*
[Павло Тичина «І Бєлий, і Блок, і Єсенін, і Ключєв...»].

В этой строфе ряд онимов *Бєлий- Блок- Єсенін- Ключєв* воплощает русское поэтическое наследие, высокую духовность, которая очень ценна для автора. В то же время ряд *Росіє- Росіє- Росіє моя* называет государство с античеловеческими порядками, машину власти, которая уничтожила поэта как личность. Тычина ассоциирует себя с Украиной через оним *Київ*.

Рассмотрим стихотворение Сергея Чухонцева «Под тутовым деревом...».

*Под тутовым деревом в горном саду,
в каком-то семействе, в каком-то году,
с кувшином вина посреди простыни,
с подручной закуской — лишь ветку тряхни,
с мыслишкой, подкинутой нам тамадой,
что будем мы рядом и там, за грядой,
Амо и Арсеній, Хухути и я,
и это не пир, а скорей лития.*

Ряд имен собственных *Амо-Арсеній-Хухути* содержит имплицитную информацию о трех выдающихся поэтах. Это армянский поэт *Амо Сагян*, русский поэт и переводчик *Арсеній Тарковский* и грузинский поэт *Хухути*.

Ряд состоит из связанных попарно союзом *и* единиц: *Амо и Арсений, Хухути и я*. Первая пара – это имена поэта и поэта-переводчика, благодаря которому стихотворения, созданные на армянском языке, обрели русского читателя. Переводы Арсения Тарковского признаны максимально приближенными к оригиналу на языковом и эмоционально-образном уровне. Местоимение *я* указывает на самого автора текста Сергея Чухонцева. Ряд имен нарицательных *деместикус- дектикус- коноцефал*, который появляется в финальной части стихотворения, представляет собой ряд синонимических наименований кузнеца. Автор сопровождает этот ряд комментарием:

Деместикус, дектикус, коноцефал,
да кто бы им имя какое ни дал,
личины меняя, он тот же, что был,
Амо и Арсений под сению крыл,
словесная моль, дегустатор октав,
скажи: каннибал — и не будешь не прав.

В структурированном автором контекстуальном окружении ряд имен собственных приравнивается к ряду имен нарицательных в плане синонимии. Сергей Чухонцев подразумевает, что в ряду имен собственных *Амо-Арсений-Хухути* единицы связаны отношениями комплементарности. Любое имя не меняет сущности Поэта, то есть феномен поэтического дара выходит за рамки национальностей и языков. Номинативный ряд имен нарицательных в комплексе с номинативным рядом имен собственных структурируют смысловую аналогию. Смысловые отношения в ряду имен нарицательных контекстуально проецируются на отношения в ряду имен собственных. Эти два номинативных ряда связаны образом Поэта, поскольку у Тарковского кузнец или цикада символизируют поэтический дар, близость поэзии окружающему миру, ее природное начало.

Имена собственные часто соседствуют с именами нарицательными в одном номинативном ряду. В других случаях ряды онимов и апелятивов чередуются с рядами другого типа. Например:

Все было: фонарь, аптека,
улица, поцелуй,
фонтан, самозванство, Мнишек,
Евгений и ночь Невы,

лунатик и револьверы,
гений и ревность рук,
друзья с двойными глазами,
туман от ума у нас,
Сальери ошибся бокалом,
все в сердце: завтра, любовь...

[В. Соснора «Все было»].

Имена собственные здесь расположены контактно: *Мнишек-Евгений-Нева*. Их можно рассматривать как ряд имен собственных внутри номинативного ряда имен нарицательных. Эти прецедентные имена обозначают тематическое культурное пространство, актуализируют тему Петербурга. В этом случае ряд имен собственных является сигналом интертекстуальной связи стихотворения Сосноры с творчеством Пушкина. Можно сказать, что в рассмотренном примере актуализированный номинативный ряд в качестве языкового сигнала интертекстуальности представляет собой необходимый компонент создания бергсоновского «веера прошлых лет», о котором писал Мандельштам в статье «О природе слова». Более того, в данном случае речь может идти о «веере эпох». Акцентируется исключительно внутренняя связь явлений. Как замечает Мандельштам: «Эту связь он (Бергсон – Г.О.) освобождает от времени и рассматривает отдельно. Таким образом, связанные между собой явления образуют как бы веер, створки которого можно развернуть во времени, но в то же время он поддается разумному свертыванию» (цит. по: [7, с. 167]). Соснора говорит о том, что Петербургская тема продолжается в поэзии, на смену Пушкину и Блоку пришло новое поколение поэтов. Номинативный ряд имен собственных находится в контекстуальном окружении других номинативных рядов, происходит их наложение. Здесь мы видим номинативный ряд: «*фонарь, аптека, улица, поцелуй*», который актуализирует в сознании читателя стихотворение Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...». Таким способом в тексте возникает образ Петербурга Блока и

Петербурга Сосноры, что задает лейтмотив безысходности. Следует обратить внимание, что значимым является не только лексическое наполнение номинативного ряда, а также сама грамматическая форма ряда как экспрессивный элемент. Виктор Соснора включает в свой текст именно номинативный ряд, а не отдельные лексемы «ночь», «улица», «фонарь», «аптека». Этот прием подкрепляется формированием своего собственного номинативного ряда в рассматриваемом стихотворении: «фонарь – аптека – улица – поцелуй – фонтан – самозванство – Мнишек – Евгений – ночь Невы – лунатик – револьверы – гений – ревность рук – друзья – туман – завтра -- любовь». Другие составляющие номинативного ряда из текста Сосноры (помимо аллюзии к лирике Блока) усиливают тему предательства – любви – утраты. Члены номинативного ряда «фонтан – самозванство – Мнишек» связаны с трагедией А.С. Пушкина «Борис Годунов», а члены «Евгений – ночь Невы» с «Медным всадником».

Наш материал подтверждает мысль о том, что имена собственные в поэтическом тексте получают эстетические и смысловые приращения. Феномен номинативного ряда в поэзии связан с комплексной природой номинатива (его прегнантностью). Ряд имен собственных является сильным выразительным средством в силу того, что на природу номинатива накладывается специфика поэтонима. Соположенность имен собственных в ряду в сочетании с контекстуальным окружением порождает различные выразительные эффекты.

Мы выявили, что ряды онимов структурируют культурное пространство текста. Усиливают культурный контекст, инерционно развертывая его во времени и пространстве, номинативные ряды онимов, в которых каждое имя собственное представлено в форме множественного числа. Имена собственные, которые образуют номинативные ряды в поэтическом тексте, могут быть значимыми в культуре, узнаваемыми, формирующими ассоциативное культурное поле, т.е. прецедентными. Такие ряды создают историческую перспективу стихотворения, возникает своего рода диалог поколений. Межкультурный диалог создают ряды прецедентных для национальной культуры имен, функционирующие в тексте, написанном на другом национальном языке. Номинативный ряд имен нарицательных в комплексе с номинативным рядом имен собственных структурирует смысловую аналогию. Смысловые отношения в ряду имен нарицательных контекстуально проецируются на отношения в ряду имен собственных. Имена собственные достаточно часто соседствуют с именами нарицательными в одном номинативном ряду. Ряды прецедентных имен способны выступать сигналами интертекстуальных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиршман М.М. Литературное произведение: теория художественной целостности. – М.: Языки славянской культуры, 2002. 528 с. (Studia philologica).
2. Голікова О.М. Номіна́тивні та інфі́нітивні ряди в художньому тексті : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.02 «Російська мова». Харків, 2011. 20 с.
3. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 149 с.
4. Кравченко Е.О. Поетика зв'язків і відношень імені-тексту-поетонімосфери: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук : спец. 10.02.15 «Загальне мовознавство». – Київ, 2017. 37 с.
5. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974. 288 с.
6. Скоробогатова Е.А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени). Харьков: НТМТ, 2012. 480 с.
7. Тарановский К. О поэзии и поэтике. М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.

(Статья поступила в редакцию 1 октября 2018 г.)